

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 64–68.

Humanitarian Researches. 2022;2(82):64–68.

Научная статья

УДК 81

Смысловые оттенки слов, выражающие приблизительное количество

Сафира Садых гызы Ибрагимова

Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджан, safira.ibrahimova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы выражения приблизительного количества с помощью определенно-количественных числительных. Анализируются лексические средства, которые выражают приблизительный характер числа (инверсия), или выполняют функцию указания на предельность или на продолжительность действия, явления с помощью специальных наречий, предлогов, имен существительных и т.д. В статье также обращается внимание на такую интересную деталь: большинство из указанных лексических средств в текстах художественных произведений нередко используются в ироническом или сатирическом контексте.

Отмечаются различные семантические оттенки слов, выражающие приблизительное количество, особенности их значения, принадлежность к тому или иному функциональному стилю.

Как отмечается в статье, основная роль лексических средств позволяет выражать приблизительное количество всё-таки с ярким оттенком предельности. Так, целая группа слов указывает на высший или нижний предел.

Ключевые слова: семантический оттенок, приблизительное количество, функциональный стиль, количественное значение, лексические средства, инверсия

Для цитирования: Ибрагимова Сафира Садых гызы. Смысловые оттенки слов, выражающие приблизительное количество // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 64–68.

Original article

Semantic shades of words expressing approximate quantity

Safira Sadikh gizi Ibragimova

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan, safira.ibrahimova@mail.ru

Abstract. The article discusses ways to express an approximate quantity using definite-quantitative numerals. Lexical means are analyzed that express the approximate nature of a number (inversion), or perform the function of indicating the limit or duration of an action, phenomenon with the help of special adverbs, prepositions, nouns, etc. The article also draws attention to such an interesting detail: most of these lexical means in the texts of works of fiction are often used in an ironic or satirical context.

Various semantic shades of the word are noted, expressing an approximate number, features of their meaning, belonging to a particular functional style.

As noted in the article, the main role of lexical means allows you to express an approximate amount with a bright shade of limit. So, a whole group of words indicates a higher or lower limit.

Keywords: semantic connotation, approximate quantity, functional style, quantitative meaning, lexical means, inversion

For citation: Ibragimova Safira Sadikh gizi. Semantic shades of words expressing approximate quantity. *Gumanitarnyye issledovaniya* = *Humanitarian Researches*. 2022;2(82):64–68. (In Russ.).

Введение. В современном русском языке среди различных частей речи как в единственном, так и во множественном числе встречаются слова, обозначающие некоторое количество предметов, фактов или явлений. Их отличительной особенностью является наличие ряда семантических оттенков (приблизительный, предположительный, собирательный и другие),

© Ибрагимова Сафира Садых гызы, 2022

указывающих на их точное либо ориентировочное количество. Строгая фиксация этих оттенков позволяет говорить о развитии эмоционально-экспрессивного элемента, то есть допускает их соотношение с тем или иным стилем речи русского языка.

Основная часть. Некоторые слова с количественным значением могут различаться по линии категории определенности/неопределенности. Например, между такими словами, как *пять*, *десять* и *пяток*, *десяток* известно сходство в понятиях бросается в глаза. Те же самые варианты слов могут употребляться и в различных функциональных стилях. Например, от числительного *пять* образуется не только существительное *пяток*, но и просторечное слово с количественным значением *пятнашка*. В свою очередь от числительного *десять* в нейтральном стиле образуется как вышеуказанное существительное *десяток*, так и слова другой части речи (наречие *вдесятеро*). Например: «Порой, в легкие, утешные минуты на Гуськова находила счастливая уверенность, что ничего плохого с ним больше сделаться не может, что вот так же, как сейчас, потихоньку да помаленьку, не траясь, доберется он до конечного, выстрадавшего, *вдесятеро* оплаченного дня, когда объявят победу и повезут по домам» (Распутин В.Г. Прощание с матёрой).

Сравним также абсолютно точное указание на количество предметов (вещей, продуктов и т.п.) в разговорной речи и в художественной литературе «Мы съели *пять* яиц и с утра съел *пяток* яиц» или: «У нас в отряде всего *десять* револьверов и Смешно сказать, у нас *десяток* револьверов» (Эренбург И. Буря).

Пяток и *десяток* выражают неточное представление о количестве имеющихся в наличии продуктов питания и предметов. Интересно отметить, что данная неопределенность в русском языке может быть подчеркнута с помощью предлогов. У Жуковского читаем: «Сев на яблони, Жар-птица за дело принялась и нарвала с *десяток* яблок» (Жуковский В.А. Сказки); «Уже насчитывалось *до* *десятка* партизанских отрядов» (Островский Н. Как закалялась сталь).

В обоих случаях перед нами в качестве примера приведены слова с неопределенным количественным значением. Однако, нам представляется, что между ними существует все же незначительная разница. Жуковскому в сюжете сказочного произведения вовсе не нужно было подчёркивать точное количество яблок, сорванных Жар-птицей. Вероятно, по этой причине поэт-романтик вполне осознанно употребляет слабо ограничительный предлог в русском языке – «с».

У Н.А. Островского же задача была совершенно иная. Он не мог знать точное количество партизанских отрядов, в то же время он должен был показать ориентировочное число. Поэтому писатель и употребляет предлог «до», сфера употребления которого в современном русском языке заметно шире, так как оно потенциально включает в себя указание на предел действия, явления или предмета. Таким образом, степень конкретности *до* *десятка партизанских отрядов* точнее, чем при выражении *нарвала с* *десяток яблок*.

В связи со сказанным нам бы хотелось обратиться к этимологии этого вопроса. Абстрактно-количественное значение слов *пяток* и *десяток* – это явление не первичное. Его более позднее происхождение в том значении, о котором говорилось выше, к примеру, зафиксировал Г.З. Кочин. В «Материалах для терминологического словаря древней России» он указывает, что первоначально слово *десяток* обозначало «войсковое подразделение» [1]. Позднее, как уже ясно из вышеизложенного, это слово с количественным значением ассимилировалось.

Но интересно отметить, что его семантика, обозначающего мужественного солдата, то есть члена данного войскового подразделения, сохранилась во фразеологических сочетаниях *не робкого десятка*, *не трусливого десятка*. Например: У Гоголя в повести «Вечера на хуторе близ Диканьки» читаем: «Мы были вовсе не простого *десятка*» и «Покойный дед был человек не то, чтобы из *трусливого десятка*».

Слово *пяток* в идиоматические выражения не вошло. Однако нам удалось обнаружить весьма примечательную деталь, подмеченную А.С. Ягодинским. Этот филолог занимался сбором народных говоров. Анализируя диалекты вологодского края (или, как в наши дни принято говорить, «говоры вологодчины») он установил, что в некоторых районах лён измеряют единицами *пяток*, *десяток* [5, с. 40].

Кроме слова *пяток* от числительного *пять* с помощью суффикса «-ак» образовалось слово с количественным значением *пятак*, которое выступает в значении «*пятикопеечной монеты*». Ср.: «Захар брал у Обломова *пятаки* и гривны» (Гончаров И.А. Обломов).

Слова с количественным значением, различающиеся по линии категории определенности/неопределенности, могут быть выражены также и с помощью определённо-количественных числительных. Однако следует подчеркнуть, что сам по себе, изолированно от контекста, определённо-количественные числительные не могут обозначать неточного количества. И чтобы выразить приблизительный характер числа, нужны дополнительные лексические средства. Одним из таких, к примеру, является инверсия. Для выражения приблизительности в неофициальной речи намеренно используется именно обратный порядок слов: вначале следует существительное, а затем числительное. «*Минуты три* никто не мог слова вымолвить» (Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени).

Заметим, что существительное ставится при этом в той же форме, что и при отсутствии инверсии, то есть при прямом порядке слов. Но при обозначении количества приблизительность далеко не всегда тождественна неопределённости. Между этими понятиями существует ощутимая разница. Речь идёт о том, что говорящий предполагает какое-то количество называемых им вещей, но не уверен в точности своих представлений о данном количестве. А при попытке выразить слова говорящего в иной форме порою по законам лексики русского языка получается абсурд. Например, у М.А. Шолохова в рассказе «Путь-дороженька» есть такая вполне обычная фраза «*Человек восемь* остались на месте». Однако любое преобразование типа «*Приблизительно восемь* человек остались на месте», конечно же, – неверно. Опять же допустимы по нормам грамматики конструкции типа «*человека два шли за нами*», но «*приблизительно два человека шли за нами*» также абсурдно по вышеизложенным соображениям.

Правда, в отдельных случаях инверсия числительного существительного в современном русском языке может означать приблизительность. Например, «Вам бы *годиков десять* попотеть у кочегарки» (Толстой А. Хожение по мукам).

Предположительность какого-либо количества не исключает приблизительности, но в то же самое время и не тождественна ей. Оттенок приблизительности, как правило, усиливается при инверсии «круглых» числительных. Но приведённый нами пример из романа А. Толстого является не правилом, а, скорее, исключением из него.

Приблизительное количество может быть выражено определённо-количественными числительными именно с помощью лексических средств, которые в первую очередь выполняют функцию указания на предельность действия, явления и т.п. или на продолжительность, в данном случае – с количественной точки зрения. В число основных лексических средств входят специальные наречия: *примерно, приблизительно*, а также предлоги, имена существительные, некоторые вводные слова.

Нередко приблизительное количество могут обозначать «круглые» числительные. Причём, степень неточности (приблизительности) может зависеть как от структурных особенностей слов, так и от контекста. И без специального оттенка предельности неточность (ориентировочность) количества достигается с помощью вышеуказанных наречий, а также частицы *этак* (*эдак*), предлогов *с* и *около*, вводных слов *может быть, должно быть, возможно, кажется, допустим, пожалуй* и др.

При этом нам удалось выявить интересную деталь. Большинство из указанных лексических средств в текстах художественных произведений нередко используются в ироническом или сатирическом контексте. Например, в романе «Двенадцать стульев» авторы И. Ильф и Е. Петров с явной иронией пишут о словарном запасе «грамотной» подружки Элочки Щукиной: «В её словаре было *около ста восьмидесяти* слов». Или: «Принимаю средним числом, *допустим пятьсот человек*» (Чехов А.П. Припадок). Не являются исключениями частица *этак* и старославянские обороты «сему» или «посему», которые часто употребляются в сочетании с инверсией и в окружении других числительных: «А после нас, *этак лет через сто* или *двести*, добрые люди настроят здесь фабрику (Чехов А.П. Огни).

Само по себе правилом это, конечно же, не является, но нам представляется, что слова *примерно* и *приблизительно* в контексте, обозначающем неточное количество, свойственны более официально-деловому стилю письменной речи, в то время как предлог *около*, частица *этак* (*эдак*) и вводное слово *допустим* чаще применимы в разговорной речи.

Но, как нам удалось выяснить, основная роль лексических средств позволяет выражать приблизительное количество всё-таки с ярким оттенком предельности. Так, целая группа слов указывает на высший или нижний предел. Это предлоги *до, под*, наречия *почти, менее, меньше, не более, не менее*, уточняющие синтаксические конструкции со словами *без малого, не старше, не дальше, не шире, не глубже, не ниже, не выше* и т.д.

Предлог *до* является ограничителем верхнего предела. Он применяется с числительными, обозначающими количество абсолютно любых предметов. Например: «Командование войсками сконцентрировало в городе до сорока батальонов пехоты» (Горький А.М. Жизнь Клима Самгина). Этот предлог также употребляется для указания временного количественного предела без оттенка приблизительности. Например, в том же горьковском романе читаем: «От пяти до семи гуляла с ребёнком и книгой в саду».

А. Супрун в статье «Обозначение неточных (приблизительных) количеств при помощи определённо-количественных числительных» [2] приводит, на наш взгляд, интересную схему, в которой расставляются количественные границы нижнего и верхнего пределов. После целого ряда характерных примеров Супрун пишет: «Если одна группа слов обозначает приблизительность количества сверху, то другая ограничивает его снизу. Интересно, что эти слова можно расположить в известной мере соотносительно друг с другом. Ср.:

С указанием высшего предела	С указанием низшего предела
до	свыше
менее	более
меньше	больше
не более	не менее
не старше	старше
не выше	выше
под	за
без малого	с маленьким» [2, с. 12].

В подтверждение этой мысли учёный приводит несколько соответствующих данной количественной градации примеры: «Было захвачено 24 тысячи пудов золота на сумму *свыше 600 миллионов* рублей» (Толстой А. Хождение по мукам); *Более пяти сот* гончих и борзых жили в довольстве и тепле (Пушкин А.С. Дубровский) и т.п.

Всё вышеотмеченное говорит о том, что наиболее специфическое средство выражения приблизительного количества, каким является инверсия, в тех или иных случаях достигается при известных ограничениях.

Выводы. Таким образом, способы выражения приблизительного количества посредством определённо-количественных числительных в русском языке создает в речи различные семантические и стилистические оттенки.

Список источников

1. Кочин Г.З. Материалы для терминологического словаря древней России. Москва; Ленинград : Наука, 1937. 282 с.
2. Супрун А. Обозначение неточных (приблизительных) количеств при помощи определённо-количественных числительных // Учёные записки филологического факультета (Киргизский университет). Киргизия : КГУ, 1962. Выпуск 8. С. 5–14.
3. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. Москва : Русский язык, 1978. 544 с.
4. Фасмера М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах. Москва : Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
5. Ягодинский А.С. Народные говоры Павинского района Вологодской области // Диалектологический сборник. III. Вологда, 1949. 99 с.

References

1. Kochin G.Z. Materialy dlya terminologicheskogo slovarya drevnej Rossii. Moscow; Leningrad: Nauka. 1937:282.
2. Suprun A. Oboznachenie netochnyh (priblizitelnyh) kolichestv pri pomoshchi opredelyonno-kolichestvennyh chislitelnyh. Uchyonye zapiski filologicheskogo fakulteta (Kirgizskij universitet). Kirgiziya: KGU. 1962;(8):5–14.
3. Ed. Molotkov A.I. Frazеologicheskij slovar russkogo yazyka. Moscow: Russkij yazyk. 1978:544.
4. Ed. Fasmer M. Etimologicheskij slovar russkogo yazyka: v 4 tomakh. Moscow: Progress. 1986;(1):576.
5. Yagodinskij A.S. Narodnye govory Pavinskogo rajona Vologodskoj oblasti. Dialektologicheskij sbornik. III. Vologda. 1949:99.

Информация об авторе

Сафира Садых гызы Ибрагимова– докторант.

Information about the author

Safira Sadikh gizi Ibragimova– PhD student of the Department of Modern Russian at Baku Slavic University

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 15.05.2022.

The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 15.05.2022.